

Глава 33 - Послание

Кровь все струилась по щекам Зилана. Боль от снятия заклятья не шла в сравнение с той горечью, что сжимала его сердце сейчас.

Воспоминания о месяцах заточения всплывали лихорадочными обрывками в его мозгу. Каждый день его мучили и избивали Первый, Второй и Третий с цифрами на их костюмах.

Хертик заставлял его говорить под действием разных заклятьях о том, что ему нравилось, что он любил и ненавидел - чтобы Халим и Фича легко могли воспользоваться этими сведениями и сблизиться с ним, когда будет нужно.

Зилана пронзила страшная боль, когда все встало на места, и стертые воспоминания наводнили его память - сколько раз они менялись ради удовлетворения Хертика историей, которую он создал?

«Так кто же я такой?» - прошептал Зилан, пытаясь проникнуть к сути через множество версий Хертика о том, кем же он был.

Сама его душа обливалась слезами, пока он лежал без движения и проблеска мысли.

«Что мне делать? Кто-нибудь... помогите...»

Только Зилан был на грани того, чтобы вновь провалиться в воспоминания, как чистая белая сила вырвалась из его души и обволокла туманом его сознание, подавляя, смиряя бесконечный поток лживых воспоминаний.

Сила эта происходила из Книги Пути. Вырвись она оттуда чуть позже, и дух Зилана был бы сломлен, он вовсе лишился бы разума.

Уже со свежей головой, Зилан поковылял к своей бездонной сумке. Вцепившись в нее, он заставил себя дойти до комнаты Джезы. Он ввалился к ней без стука и схватил ее за плечи. Джеза онемела.

Его безжизненные, покрасневшие глаза - совсем как у покойника - в безумии уставились на нее.

- Уходи!.. скорее... туда... где... безопасно...

Только прохрипев это, Зилан совсем лишился сил и рухнул прямо на Джезу.

В этом бесчувственном состоянии он чувствовал, как белая сила поглощает все лживые, бесполезные воспоминания, что лихорадочными пятнами пестрели на его памяти. Те из них, что тяготили его сознание, быстро испарились - но самые глубокие, засевшие в памяти мысли о духовных и физических страданиях, через которые он прошел, по той или иной причине остались нетронутыми белой силой.

Когда он, наконец, пришел в себя, он оказался в ветхой комнатухе, где валялся один матрас, на котором он и спал, и еще в углу стоял стул, на котором вычерчивался силуэт спящей Джезы в ее лисьем обличьи.

Он присел и взглянул на потолок со странной улыбкой. Затем рассмеялся, прихлопывая себя

по бокам. Дджеза резко очнулась ото сна, в ужасе и недоумении от того, что она видела. Только она хотела подать голос, как смех Зилана резко оборвался.

Хлопанье по бокам вдруг перешли в сильные удары, и улыбка на лице Зилана сделалась какой-то ненормальной, призрачной.

Дджеза не совсем понимала, что происходило, но, вслушавшись в бормотание и стоны спящего Зилана, она осознала, что здесь что-то имело отношение к Книге Пути. От того же, что ей приходилось созерцать сейчас, у нее заняло дыхание.

Она чувствовала горечь, терзавшую Зилана, но не знала, как она могла помочь ему.

- Столько лет лжи! – ревел Зилан. – Я люблю девушку, которую он предрекал мне в возлюбленные, а человек, которого я считал своей опорой, своим спасителем, всего лишь отыгрывал роль! Вы, люди... даже когда я желал смерти, вы отказывали мне в этом желании, вы отобрали у меня мою свободу... Сколько я жил без их контроля? Сколько – за всю мою жизнь?

Он взглянул на Дджезу и обратился к ней с выражением полной беспомощности.

- Почему я не плачу?

Дджеза омертвела, услышав эти слова. Что она могла сказать?

- Если бы я мог заплакать, это напряжение, растерянность... хотя бы их часть ушла бы. Скажи мне, почему я не плачу?

Не в силах больше смотреть на это, Дджеза поспешила прочь из комнаты. Если бы она пробыла там чуть дольше, жалкий вид Зилана совсем убил бы ее.

Только через десять минут, после нескольких глубоких вздохов Дджеза вернулась в комнату. Но к ее удивлению, Зилан больше не сидел в прежнем отчаянии – по крайней мере, не в таком, как несколько минут назад.

- Сколько я был без сознания? – спросил Зилан, медленно поднимаясь. У него все еще болела голова, но то были последние отголоски заклинания, уже почти не имевшего силы над ним.

- Три дня, - ответила Дджеза.

Зилан описал пару кругов по комнате, прежде чем ответить.

- Ты не заметила в городе ничего странного?

- Недавно в округе появилось множество могущественных отпрысков человеческого рода.

Другие люди могут и не заметить, сколь сильные сородичи попадают на пути, но звери, одаренные обостренным чутьем, наделены столь бесценным инстинктом.

Нахмурившись, Зилан кивнул.

- Так они уже пришли? Или они ждут, когда их позовут? Неважно, Дджеза, одолжи мне одну из своих пилюль.

Из всех пилюль, что были у Дджезы, Зилана интересовали, разумеется те, что приводили в силу

наследственные способности. Не колеблясь ни минуты, она протянула ему одну из пилюль.

При взгляде на нее в его зрачках загорелись две звезды.

«В числе ингредиентов, входящих в состав пилюли, входят семена лунной гвоздики, крысиный хвост, пять весенних трав. Предназначение их состоит в том, чтобы восстановить наследственные силы танганских лисиц, черных ущельных крыс, темнорогих змей, полуночных волков... Относится к низшей ступени пилюль Наследия Тьмы».

- Один сор, - только и сказал Зилан.

Эта пилюля едва наделяла силами, нужными для того, чтобы привести в действие наследственные навыки. Ее действие распространялось не на всех, и работало только для более слабых древних зверей знака тьмы. Однако для таких как Тот и вся его компания такие пилюли были сродни спасению, бесценному сокровищу, которым они столь гордились.

Создателя пилюль могли считать настоящим гением, но если бы он заглянул в книгу Зилана, то увидел бы результаты трудов всей своей жизни. Стыд! Только это он и чувствовал бы потом.

Как бы то ни было, это только начало. Вместо того, чтобы создавать полностью новую пилюлю - а это казалось невозможным, если только у него не было нескольких месяцев в запасе - ему оставалось только воспользоваться этим более чем посредственным составом и изменить его, подстроив под себя.

Он вдруг обернулся к Джезе.

- Где мы? Если мы не в безопасности, нам нужно уйти! - У него не было никакого места на примете, но и в пути было бы более безопасно.

- Мы под землей. Нас никто не найдет.

Возможно, целая история стояла за ее словами, но у Зилана не было времени на то, чтобы ее слушать. Оставалось довести до конца еще столько всего - если он только хотел остаться в живых и отправить своим противникам кровавое послание.

- Я должен кое о чем позаботиться! Скажи Тоту собираться в дорогу, я пойду вместе с ним. Какие бы требования он ни выставил, скажи ему, я приму все.

Джеза кивнула в знак понимания. Она уже собиралась отправиться к Тоту, чтобы рассказать, что случилось с Зиланом после пробуждения, а теперь у нее были еще и вести от него самого. Ее вылазка обретала все большее значение.

Он дал ей еще несколько наставлений, прежде чем отпустить.

Тогда он взял маленький горшок, несколько трав и принялся за работу. В первую очередь, нужно было разломить пилюлю и отделить друг от друга все составляющие темного знака, потому как он сам стоял под знаком, близким к свету, - знаком воды! Они явно не сходились вместе.

После этого он добавил в горшок несколько капель своей живой крови - крови весеннего дракона с примесью крови проточного питона. Теперь оставалось только следовать инструкциям из Книги Пути, добавить нужные ингредиенты и совершить все необходимые измерения, чтобы получить собственную пилюлю наследия предков.

Он знал, что одной из техник, которой были наделены предки проточных питонов, была техника телесной трансформации. Именно этот навык он и собирался возродить.

Только Зилан почти занялся тем, чтобы разобраться в ингредиентах – какие у него еще оставались, какие нет, и что можно было использовать взамен, как Дджеза с перекошенным от ужаса лицом ворвалась в комнату.

Не успел Зилан спросить ее, что произошло, как она вытащила из бездонной сумы два бездыханных тела. Одно было обезображено до неузнаваемости – но слабо напоминало Тота. Второе же не столь давно было волком со шрамом.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/168652>